

Capturing the Turkish Fortress on Danube as the Decisive Factor in the Victory of Russia in the Russo-Turkish War of 1787-1791

Ivan Tatarinov¹

Abstract: During the Russian-Turkish war of 1787-1791 the fortress on the Danube were major military bases for the Turkish army. They are reliably protected the Balkans against the invading Russian troops. Based on studies of the memoirs of contemporaries and predecessors in this article refers to the importance of seizing the Turkish fortifications on the Danube in 1790. In addition, examined and identified the characteristics of each stage of the military campaign in 1790.

Keywords: campaign; the strategic plan; army; assault; the garrison

В военном деле для того, что бы получить решающее преимущество над врагом, необходимо лишить его возможности сопротивляться. Достичь этого можно несколькими путями. Самыми успешными из них являются два. Первый - уничтожить главные силы врага - это можно сделать в генеральном сражении или методично истребляя противника в ходе военной кампании. Второй путь - захватить ключевые территории или опорные пункты врага (крупные города, крепости, базы, переправы и т.д.). В зависимости от особенностей боевых действий, каждый полководец выбирает тот путь, который, по его мнению, более удачен в конкретных условиях.

Во время военных кампаний русско-турецкой войны 1787-1791 гг., главнокомандующий основных сил русской армии Г. А. Потемкин предпочтение отдавал именно захвату ключевых пунктов врага, а не уничтожению армий противника. По такой системе Светлейший князь решил действовать и на судьбоносном этапе войны - в 1790 году.

В российской историографии анализу хода событий русско-турецкой войны 1787-1791 гг. посвящено солидное количество трудов. Особенное внимание этому периоду в русской военной истории уделялось в 19 веке. В этот период в Российской империи было издано много научных работ посвященных этой войне. Наиболее содержательным можно считать двухтомник А. Н. Петрова

¹Graduate student, Izmail State Liberal Arts University, Ukraine, Address: 12, Repin St., Izmail, Odesa oblast, Ukraine, 68600, Tel.: +380930455577, Corresponding author: tatarinoff-ivan-evgen@mail.ru.

«Вторая Турецкая война в царствование Екатерины II» (1880). В данной работе автор, на основе архивных документов и воспоминаний современников составил наиболее целостную картину войны 1787-1791 гг. Что же касается одной из наиболее судьбоносных ее кампаний (захват турецких крепостей на Дунае в 1790 году), то кроме вышеназванной работы, она подробно рассмотрена и в монографии Н. Орлова «Штурм Измаила Суворовым в 1790 году» (1890). Однако эти и ряд других произведений по данной теме не в глубокий анализ событий, не выделяют характерные черты действий войск в той или иной обстановке. Первым, кто попытался это сделать был А. Н. Петров в своем труде «Влияние турецких войн с половины прошлого столетия на развитие русского военного искусства». Однако и он не уделил должного внимания кампании 1790 года.

Поэтому, целью данной статьи является более глубокий анализ военной кампании русских войск по захвату турецких крепостей на Дунае, выделение характерных особенностей каждого ее этапа и определение ее важности для победы России в русско-турецкой войне 1787-1791 гг. Что бы глубже разобраться в важности и значении описываемых событий, нами были проанализирован ряд документов, относящихся к этому периоду, а так же изучены воспоминания участников штурма Измаила и Килии.

Накануне кампании 1790 года для России сложилась очень сложная внешнеполитическая обстановка. Война с Турцией длилась уже третий год, за это время русские войска овладели рядом важных турецких крепостей (Очаков, Аккерман, Бендеры, Хотин и др.), разгромили крупные силы врага в полевых битвах под Фокшанами и Рымником. Однако, все эти успехи не давали России решительного преимущества для окончательной победы. Молодой турецкий султан Селим III, поддерживаемый Англией, Голландией и Пруссией, был полон решимости продолжать войну и склонить чашу весов в свою пользу. Все это для России осложнялось еще и войной со Швецией, вспыхнувшей в 1788 году, напряженными отношениями с Польшей и Пруссией у западных границ и еще целым рядом факторов.

Однако самый большой удар для России был нанесен ее союзницей в этой войне - Австрией. В феврале 1790 года умер австрийский император Иосиф II, его приемник Леопольд II, из-за сложной обстановки внутри страны и неудачных военных действий, против турок решил заключить сепаратный мир с Османской империей. После долгих переговоров, при посредничестве Пруссии и Англии в августе 1790 года между Австрией и Турцией был заключен Систовский мир.

Несмотря на сложную ситуацию, в которой оказалась Российская империя, Екатерина II смогла сохранить хладнокровие и стойко противостоять всем внешним врагам и политическим интригам Пруссии. К августу 1790 года Россия заключила Верельский мир со Швецией и предприняла все

необходимые меры на случай войны с Пруссией или Польшей. Таким образом, обстоятельство дел позволяло активизировать военные действия против Турции и довести войну до победного конца.

Хотя Г. А. Потемкину и приходилось начинать военную кампанию 1790 года сравнительно поздно, но все же он был решительно настроен доказать, но русская армия в состоянии самостоятельно, без поддержки каких-либо союзников, окончательно разбить турок.

Один из пунктов Систовского мирного договора обязывал австрийцев не пропускать русские войска на территорию Валахии. Это означало, что русская армия может свободно действовать только на небольшом участке, который упирался в нижнее течение Дуная, между р. Сирет и побережьем Черного моря. При этом России, для развития успеха и окончательной победы над Турцией нужно было переносить боевые действия с территории Бессарабии за Дунай. Эта задача усложнялась не только небольшой территорией для маневра, но и наличием на Дунае сильных турецких крепостей, наиболее мощными из которых были Измаил и Килия. Их захват определялся как первостепенная цель, без которой победа над Турцией была бы не возможна.

Поражения под Фокшанами и Рымником убедили турок в том, что в полевых битвах противостоять русским они не в состоянии. Поэтому было принято решение задержать продвижение русской армии отчаянной обороной дунайских крепостей. Для этого их гарнизоны усиливались за счет войск отступивших из Бендер и остальной части Бессарабии, а так же свежих подкреплений. Укрепления данных крепостей, при помощи европейских инженеров, также были приведены турками в надлежащее состояние.

Г. А. Потемкин планировал сначала овладеть небольшими дунайскими крепостями для того, что бы лишить их возможность оказывать помощь главной турецкой твердыне - Измаилу. Для этого часть армии, стоявшей в Бессарабии и занимавшей по Днестру Аккерман, Паланку, Бендеры и другие пункты, получила приказание выступить 11 сентября и сосредоточиться у Татар-Бунара, для наступления на Килию, а затем на Тульчу и Исакчу. Этот корпус поручался генерал-аншефу от артиллерии И. И. Меллеру-Закомельскому. В то же время другой корпус, генерал-поручик П. С. Потемкина, должен был сосредоточиться в верховьях озера Ялпуг и выдвинуться для осады Измаила. И, наконец, корпус генерал-аншефа А. В. Суворова получил приказание выступить из Бырлада и овладеть городами Галац и Браилов.

Таким образом, предстояло брать крепости одна за другою и ослабить силы вражеской армии в Измаиле. Для содействия сухопутным силам, вся черноморская флотилия, стоявшая у Очакова, под командою генерал-майора

О. М. Де-Рибаса, получила приказание форсировать укрепленные устья Дуная и поддержать сухопутные войска в операциях по захвату дунайских крепостей (Petrov, 1880, p. 132).

Г.А. Потемкин в своем ордере торопил И.И. Меллера-Закомельского поскорее выполнить поставленную перед ним задачу: «Старайтесь как возможно скорее решить с Килиею дабы заблаговременно обратиться к другому пункту,... к стороне измаильской» (Kutuzov, 1950, p. 110). Выполняя эти распоряжения, корпус И. И. Меллера-Закомельского 4 октября подступил к Килие. Укрепления данной крепости состояли из каменного замка, обнесенного рвами, и отдельного ретраншемент, прикрывавшего подступы к Килие. Гарнизон включал приблизительно 5 тысяч человек. 6 октября русские гренадеры штурмом взяли ретраншемент, но, увлекшись преследованием отступающих турок, попали под картечный огонь крепости и флотилии, прикрывавшей Килию со стороны Дуная. Русские войска были рассеяны и вынуждены были отойти, ограничившись только занятием ретраншемента. И. И. Меллер-Закомельский лично взялся восстанавливать порядок среди отступавших войск, но был смертельно ранен турецкой пулей. Руководство над корпусом принял генерал-поручик И. В. Гудович (Orlov, 1890, p. 20).

В это время сильные ветра не позволяли флотилии О.М. Де-Рибаса выступить из лимана в море, что бы добраться до Дуная и поддержать русские войска в штурме Килии. И. В. Гудович решил не дожидаться их подхода и самостоятельно брать крепость. Для этого было сооружено несколько мощных брешь-батареи. За короткий срок своим огнем они проделали брешь в стенах Килии, из-за чего 18 октября турки вынуждены были сдать крепость, но потребовали, чтоб им дали возможность свободно уйти. Русское командование поспешно согласилось на это. В результате все вражеские войска ушли в Измаил, усилив его гарнизон.

13 октября флот О. М. Де-Рибаса наконец смог выйти в море. С 19 по 21 октября, его корабли вступили в Килийское и Сулинское гирла Дуная, а 22 подошли к Килие, попутно штыками штурмуя с тыла сооруженные для обороны гирл батареи противника. При этом в инструкции О. М. Де-Рибаса, которой должен был руководствоваться десант, было сказано: «Иметь ружья заряженными, но действовать штыками, побеждающим оружием храброго русского солдата; и для того командирам крайне наблюдать, чтобы войска не стреляли, как только там, где положение места позволит достигнуть неприятеля. При атаке батарей время очень дорого, то не должно терять оног огнем бесполезным, малоуспешным и весьма опасным» (Petrov, 1894, p. 133). Такая тактика позволила войскам О. М. Де-Рибаса без потерь завладеть главными укреплениями турок в Сулинском гирле - Тульчей и

Исакчей. При этом было захвачено много вражеских кораблей пополнивших состав флотилии.

Таким образом, к 13 ноября русские войска полностью контролировали судоходную дельту Дуная, овладев главными укреплениями турок. Но непокоренной оставалась главная крепость - Измаил. Без ее взятия помышлять победоносном окончании войны было невозможно. При этом, Екатерина II настойчиво рекомендовала Г. А. Потемкину: «..обратить все силы и внимание, и старание достать мир с турками, без которого не можно отважиться ни на какие предприятия» (Catherine II & Potemkin, 2006, p. 1434). Поэтому Светлейший князь принял решение не оттягивать захват Измаила до следующей кампании.

Новый визирь Османской империи Шериф-Паша, предвидя, что главной целью действий русских войск в кампании 1790 года будет Измаил, предпринял все возможные средства для его усиления. Так, французский инженер Де-Лафит-Клове по приказу турецкого правительства, усилил укрепления Измаила, расширил саму крепость, он создал что-то вроде укрепленного лагеря для целой армии, при этом гарнизон крепости был доведен до 30 тыс. человек. Позже это число было увеличено за счет килийского гарнизона и ряда небольших отрядов, отступавших перед корпусом П. С. Потемкина. Комендантом крепости был назначен известный своей храбростью Айдос-Мехмет-Паша. Вся крепость была обнесена глубоким ровом глубиной от 6 до 10 м, местами затопленным дунайской водой. Имея такие укрепления, Измаил, по тем временам, считался неприступною крепостью (Петров, 1894, p. 131).

К середине ноября 1790 года отряд генерал-поручика П. С. Потемкина, выполняя приказ блокировать Измаил, подошел к крепости. Сюда же, после овладения Килией, прибыл и корпус генерал-поручика И. В. Гудовича. В след за ними, блокировав крепость с Дуная, к Измаилу подошла и флотилия О. М. Де-Рибаса. Но все эти три командира не взаимодействовали между собой, что приводило к полному бездействию и потере времени. И. В. Гудович не желал подчиняться П. С. Потемкину, поэтому передал свой отряд генерал-поручику А. Н. Самойлову. Эти два отряда расположились в одну линию, полукругом, с западной, северной и восточной стороны крепости, в четырех километрах от нее, ограничиваясь наблюдением. Только флотилия О. М. Де-Рибаса действовала более активно. По его приказу был высажен десант на остров Сулин и сооружены береговые батареи. Постоянным обстрелом эти батареи и флот нанесли немалый урон южной стороне крепости и полностью уничтожили турецкие корабли, прикрывавшие Измаил. Более того, войска О. М. Де-Рибаса даже смогли захватить некоторые прибрежные укрепления турок, но вскоре вынуждены были их оставить из-за натиска превосходящих сил противника.

Время шло, приближались холода, а большая часть русских войск, находившихся под Измаилом, бездействовала, не решаясь на штурм. Командующими был созван военный совет, на котором было решено, что взять такую мощную крепость как Измаил штурмом в это время года имея столь малые силы невозможно. Поэтому генералами было принято решение отойти от крепости на зимние квартиры. Это постановление совета уже начало приводиться в исполнение, когда о нем узнал Г. А. Потемкин. Он был в ярости от такого бездействия его генералов и решил поручить штурм Измаила человеку более активному и энергичному - А. В. Суворову. 25 ноября Светлейший князь пишет ему: «Флотилия под Измаилом истребила уже почти все их суда, и сторона города к воде открыта. Остается предпринять, с помощью Божьей, на овладение города. Для сего, Ваше сиятельство, извольте поспешить туда для принятия всех частей в вашу команду...» (Suvorov, 1951, p. 524).

Из Галаца А. В. Суворов верхом отправился к Измаилу и 2 декабря встретил отступавшие оттуда войска. Он остановил их и вернул к Измаилу на прежние позиции. Полководец осмотрел крепость и принял решение брать ее штурмом.

По приказу А. В. Суворова войска активно готовились к штурму: заготавливали фашины, лестницы и прочее штурмовое оборудование, упражнялись в атаках на укрепления и отрабатывали приемы ближнего боя. На флангах крепости были сооружены мощные батареи, которые своим огнем должны были поддержать атакующие войска.

7 декабря А. В. Суворов отправил туркам ультиматум о сдаче крепости, параллельно начав мощный артобстрел ее укреплений. Турки отклонили предложение о капитуляции. 9 декабря на военном совете было принято решение брать Измаил штурмом.

А. В. Суворов имел в своем распоряжении до 30 тыс. человек и прекрасно понимал, что для овладения такой мощной крепостью с ее многочисленным гарнизоном этого мало. Но ждать подкрепление было невозможно, поэтому им был разработан план, который позволил максимально использовать имеющиеся силы. Захвату крепости предшествовал мощный артобстрел с фланговых батарей перед крепостью и орудий О. М. Де-Рибаса с противоположной стороны Дуная. С суши на штурм крепости отправлялись одновременно 6 штурмовых колон, направленных на ключевые точки турецкой обороны. Эти силы поддерживались мощными пехотными и кавалерийскими резервами, на случай неудачи или неожиданной вылазки врага. Со стороны Дуная на штурм крепости отправлялись силы флотилии О. М. Де-Рибаса. 11 декабря 1790 года этот план был блестяще реализован русскими войсками - Измаил пал.

Рассмотрев операции русских войск по овладению турецкими крепостями на нижнем Дунае, мы можем выделить особенные черты каждой из них.

Выполняя приказ Г. А. Потемкина по захвату Килии, генерал-аншеф И. И. Меллер-Закомельский, будучи артиллерийским офицером, выбрал традиционную тактику «правильной» осады крепости. Эта тактика подразумевала создание цепи траншей, мощных артиллерийских батарей по всем правилам инженерного дела и блокирование крепости со стороны Дуная речной флотилией. Траншеи должны были позволить вплотную подойти к крепости, при этом батареи обеспечивали прикрытие штурмовым колоннам и создавали для них бреши в крепостных стенах. Однако из-за неудачных действий передового отряда и гибели самого И. И. Меллера-Закомельского эта задумка не была реализована полностью. Генерал-поручик И.В. Гудович, сменивший И. И. Меллера-Закомельского, из-за непогоды не мог рассчитывать на поддержку флотилии О. М. Де-Рибаса, а позднее время года не позволяло затягивать захват Килии «правильной» осадой. Поэтому он принял единственное возможное решение - сильным артиллерийским огнем нейтрализовать турецкую флотилию, прикрывавшую крепость с Дуная, а так же проделать брешь в килийских стенах. Эта задумка была реализована и турки вынуждены были покинуть крепость.

О. М. Де-Рибас, командовавший речной флотилией, избрал несколько иной путь выполнения поставленной перед ним боевой задачи - освобождения гирл Дуная от турецких войск. Его главным оружием стали внезапность и решительность действий. Пользуясь мобильностью флотилии, он смог неожиданно для турок осуществлять смелые рейды на вражеские укрепления и без потерь захватывать их.

При планировании главной операции 1790 года - захвате Измаила - А. В. Суворов смог успешно использовать опыт всех предыдущих операций по захвату турецких крепостей. Он умело использовал артиллерию осадных батарей для подготовки штурма, возможности речной флотилии захватывать береговые укрепления и, конечно же, мастерство русских солдат во владении штыком в ближнем бою, которому сам их и обучал. Это позволило успешно справиться со сложной задачей овладения Измаила.

Таким образом, к концу 1790 года русские войска захватили главные турецкие укрепления на нижнем Дунае. Это давало России решающее преимущество в войне с Османской Империей, ведь в ее руках теперь были главные переправы на Дунае, своего рода ключи от Балкан. Русская армия теперь спокойно могла перенести боевые действия на территории, где турки абсолютно не были готовы оказывать сопротивление. Все это определяло фактическую победу России в этой войне. Конечно, в 1791 году Османская империя, поддерживаемая интригами Пруссии, Англии и Голландии, еще

пытались оказывать сопротивление, но оно уже не могло повлиять на исход этой войны.

Bibliography

Catherine II & Potemkin, G. (2006). *Екатерина Вторая и Г.А. Потемкин. Личная переписка(1769–1791)/Catherine II and GA Potemkin. Personal correspondence (1769-1791)*. Moscow: Literary monuments.

Engelhardt, L. (1868). *Записки 1766-1836/Notes 1766-1836*. Moscow.

Kutuzov, M. (1950). *Документы/Documentation*. Moscow: Military Publishing House of the Ministry of the Armed Forces of the USSR.

Mosolov, S. (1905). *Записки отставного генерал-майора Сергея Ивановича Мосолова. История Моей жизни/Notes of a Retired Major General Sergei Ivanovich Mosolov. Story of My Life. Русский архив/Russian archive, no. 1, pp. 124-173*.

Orlov, N. (1890). *Штурм Измаила Суворовым в 1790 году/Sturm Ishmael Suvorov in 1790*. Petersburg.

Petrov, A. (1880). *Вторая Турецкая война в царствование Екатерины II. 1787-1791/The Second Turkish War in the Reign of Catherine II. 1787-1791*. Petersburg.

Petrov, A. (1894). *Влияние турецких войн с половины прошлого столетия на развитие русского военного искусства. Войны с 1787 по 1812 гг./The Influence of the Turkish Wars of the Last Half Century, the Development of Russian Military Art. War from 1787 to 1812 Years*. Petersburg.

Suvorov, A. (1951). *Документы/Documentation*. Moscow: Military Publishing House of the Ministry of the Armed Forces of the USSR.